Переводчик: Антония

После многих дней напряженной работы Мо Цяньсюэ сфабриковала несколько сказок и, наконец, закончила рисовать дюжину картинок, чтобы рассказать эти сказки. Она отправила экскаватор в особняк Тонг.

Люди, страдающие острым аутизмом, боялись общаться с внешним миром. Они предпочитали жить в изоляции и развлекаться, поэтому все сказки были тщательно отобраны ею.

В детстве у Мо Цяньсюэ была одноклассница, страдающая аутизмом. Он никогда не разговаривал добровольно в классе и не ходил в туалет. Он с оцепенением смотрел на тебя, даже если задавал ему вопросы. Он также не был отличным учеником.

Однако у них был заботливый и мудрый учитель, который усаживал ребенка в первый ряд, заботился о нем и часто ободрял его, когда он знал ответы на школьные вопросы.

Кроме того, учитель поощрял всех учеников любить его, посещать его и играть с ним в игры. После двух семестров Мо Цяньсюэ чувствовал, что этот одноклассник намного лучше, чем раньше. Он выглядел почти так же, как и весь класс, просто меньше разговаривал и выглядел немного онемевшим.

Она не знала, как сейчас выглядит мальчик, но Мо Цяньсюэ считал, что он должен быть нормальным.

Она прочитала книгу, в которой говорилось, что Эйнштейн тоже аутист и что на самом деле многие люди, страдающие аутизмом, имеют высокий IQ и высокие достижения в определенных областях.

Тем не менее, не все люди с аутизмом могут быть исцелены. Большинство из них не могли жить без чужой помощи. Они не разговаривали и испытывали трудности в нормальном общении с другими людьми.

Поэтому Мо Цяньсюэ не была уверена, сможет ли она вылечить лорда Тонга. Что она могла сделать, так это сначала попробовать, а если это сработало, то потом предпринять дальнейшие шаги. Если это оказалось бесполезным, то она могла только сдаться.

Она поговорила с господином Тонгом, и он хотел бы сотрудничать с терапией, но потянул лицо, когда услышал, что Мо Цяньсюэ будет лично участвовать в терапии. Он подумал, что она будет преподавать только некоторые методы или выписывать рецепты.

В этот момент было неправильно говорить откровенно, поэтому господин Тонг нашел предлог, чтобы уйти и позволить экономке передать сообщение.

Хотя экономка тоже была стариком, он был довольно красноречив и логичен, поэтому менее

чем через час он все рассказал ясно.

Оказалось, что Тонг Цзыцзин не только ухмылялся и отказывался говорить, но и опасался приближаться к людям, особенно к женщинам.

Когда Тонг Цзыцзин был молод, господин Тонг думал, что с возрастом он станет нормальным, поэтому держал его в своей комнате целый день.

В начале, когда его яд был только что очищен, он время от времени произносил несколько слов или требовал чего-то каждые десять дней, но позже он полностью замолчал, и в дальнейшем ситуация становилась все хуже и хуже.

В конце концов, он только титровал и произносил прерывистые фразы.

По мере того как он становился старше, г-н Тонг считал, что ему стыдно давать об этом знать другим, поэтому он запер сына в комнате и никогда не позволял ему уходить.

Но это не было главной причиной. Самой главной была...

Два года назад мистер Тонг совершил еще одну глупость.

Тогда Тонгу Цзицзину исполнилось двадцать. Видя, что он долгое время был взрослым, мистер Тонг, по порыву, купил ему женщину, чтобы она попробовала секс, в надежде заполучить внука, чтобы у семьи был наследник.

Неожиданно, Тонг Цзицзин просто не интересовался сексом, полностью игнорируя женщину и избегая ее присутствия.

Наконец, в ярости, мистер Тонг должен был связать его и позволить женщине изнасиловать его сына...

Тонг Цзицзин, привязанный к кровати, плакал несчастнее, чем можно было себе представить.

В конце концов, Цзин был собственным сыном мистера Тонга. Плач разбудил его. Сердце болело, он бросился в комнату и вытащил женщину.

В этой ситуации он слишком сильно потянул, что женская одежда была порвана. Услышав звук порванной одежды, Тонг Цзицзин перестал плакать и засмеялся.

Также с тех пор Цзин начал наслаждаться звуком рваной одежды. И с тех пор он больше не

сказал ни слова. Ранее время от времени он произносил одно или два слова.

Более того, в настоящее время Тонг Цзин ненавидит, когда к нему обращаются, особенно женщины.

Слушая их, Мо Цяньсюэ дрожала телесно от гнева, и ее последний след сочувствия к господину Тонгу был разбит.

Казалось, что она должна была поговорить с ним, чтобы дать ему понять, что такое уважение и как ненавистна его самоправедность.

Как он мог это сделать? Как он придумал эту идею?

Требовать от женщины оскорбить его собственного сына? Связать его сына и позволить женщине изнасиловать его? Как нелепо!

Она боялась, что даже если его аутизм излечится, этот инцидент останется для него шрамом на всю жизнь.

Кроме того, даже нормальный человек стал бы дебилом после дюжины лет запирания без друзей и нормального общения.

Домработница с смущением продолжала защищать своего хозяина, когда Мо Цяньсюэ бросился бежать.

Как и ожидалось, недалеко от комнаты господин Тонг стоял под коридором, его спинная арка.

"Ты..."

Мо Цяньсюэ планировала обстрелять господина Тонга с обвинениями, но когда он перевернулся, она увидела на его лице слезы сожаления.

Как она могла винить и указывать на вину такого жалкого и бедного старика?

Поэтому она, наконец, проглотила обвинение.

Запланированная горячая риторика в конце концов превратилась в успокаивающее ободрение и утешение.

После того, как были достигнуты договоренности по нескольким аспектам с господином Тонгом, Мо Цяньсюэ отправился в комнату Тонг Цзицзина.

Тонг Цзицзин остался в той же позе, в которой она видела его в последний раз, титровал и рвал кусок ткани.

Мо Цяньсюэ не подошёл к нему слишком близко, но держался на некотором расстоянии и сел, доставая свитки и выбирая один из них.

Такова была история о том, как Три Маленьких Свиньи строят дома.

Свиньи на картинке были нарисованы в простом комиксовом стиле. Честно говоря, она не смогла нарисовать это слишком сложно.

Указывая на свиток с картиной, Мо Цяньсюэ начал рассказывать эту историю мистеру Тонгу. Её голос был нежным и медленным. Рассказывая историю, она также вела себя как воспитательница детского сада и задавала вопросы господину Тонгу.

Рассказав, что первая свинья построила домик с травой, она спросила мистера Тонга: "Думаешь, этот домик с травой прочный?".

Мистер Тонг сотрудничал как ребенок и ответил, покачивая головой: "Нет. Не крепко!"

На самом деле, ему тоже было любопытно. Он считал себя человеком великого познания, но никогда не слышал о подобной истории и не видел подобных рисунков.

Они были ужасны! У свиньи была голова больше, чем тело. У волка тоже была большая голова. Только дом выглядел нормальным. Тем не менее, сейчас не самое подходящее время комментировать картины.

Мо Цяньсюэ ответил: "Точно. Он не твердый. Забудь об этом сейчас. Давайте перейдём ко второму дому".

Мо Цяньсюэ задавал вопросы, в то время как господин Тонг отвечал. Потребовалось много времени, чтобы закончить рассказ первой истории.

В это время Тонг Цзицзин перестал ухмыляться, и его действия по разрыву ткани становились всё медленнее и медленнее.

Улыбка коснулась губ Мо Цяньсюэ. Хорошо, что он проявил определенную реакцию. Она убрала вторую историю и начала рассказывать её неторопливо.

Когда вторая история закончилась, Тонг Цзицзин медленно переместился оттуда. Как и мистер Тонг, он также сидел перед ней и смотрел на нее ожидающими глазами.

Его лицо всё ещё выглядело по-детски, но без ухмылки, очевидно, это было красивое лицо с тонкими чертами лица.

Из-за отсутствия физических упражнений в течение длительного времени, его лицо было бледным, а тело - тощим, что легко вызывало у него жалость.

Третья история - "Малыш Головастик ищет свою маму".

Мо Цяньсюэ указал на карпа на картинке и спросил господина Тонга: "Думаешь, это мать головастика?".

Мистер Тонг был прирожденным благородным человеком, который никогда не видел головастика, поэтому он продолжал качать головой.

Затем Мо Цяньсюэ спросил Тонг Цзицзин, и он только пристально посмотрел на картинку в её руке и не ответил.

Мо Цяньсюэ не был расстроен. Это был успех до тех пор, пока его внимание можно было привлечь, потому что это означало, что он не потерял способность думать, по крайней мере.

Поскольку Тонг Цзицзин не ответил, она продолжала направлять его: "Давайте посмотрим". Головастик - черный, а карп - красный. Думаешь, они похожи?"

Мистер Тонг вступил в роль и бессознательно покачал головой: "Нет!"

"Тогда давайте посмотрим на их хвосты. Хвост головастика длинный, а хвост карпа плоский. Думаешь, они похожи?"

Тем не менее, мистер Тонг ответил: "Не похожи!"

После нескольких раундов Q&A, Tong Zijing выглядел дюймовым для попытки.

Во время шестой истории - "Вода для журавля" - Мо Цяньсюэ спросил: "Не могли бы вы сказать мне, будет ли журавль пить воду в тарелке с таким длинным клювом?

Мистер Тонг хотел сначала ответить, но был остановлен взглядом Мо Цяньсюэ.

Она посмотрела Тонг Цзицзин в глаза и медленно спросила: "Младший брат, как ты думаешь, журавль будет пить воду в тарелке? Ты можешь мне сказать?"

Режим мышления Тонг Цзицзин оставался в возрасте трех-четырех лет. Конечно, у него не

было понятия, что он вырос до взрослого, поэтому она назвала его младшим братом.

Мистер Тонг был немного шокирован таким неправильным обращением. Но за то, что его сын изменил выражение лица, он бы давно сбежал.

"Нет... нет!" Наконец-то Тонг Цзицзин снова заговорил.

Может быть, потому что он не говорил слишком долго, эти два слова были сформулированы так, как будто выдавливают последние следы зубной пасты. Его голос был хриплым и низким. Это было бы почти бесшумно, если бы они не слушали внимательно.

Однако такого легкого и низкого голоса было достаточно, чтобы взбодрить Мо Цяньсюэ и заставить мистера Тонга проливать слезы.

Он думал, что в этой жизни он больше не слышит, как говорит его сын.

В связи с участием господина Тонга Мо Цяньсюэ призвал: "Младший брат, ты прав". Я думаю так же. Мистер Тонг, вы согласны?"

Мистер Тонг вытер слезы, продолжая кивать: "Да, я согласен".

Потом Мо Цяньсю рассказал еще одну историю и встал: "Младший брат, уже поздно. Мне пора домой. Я приду и расскажу твои истории завтра, хорошо?"

Тонг Цзицзин не ответил, онемелый взгляд на нее, глаза полны ожиданий.

Мо Цяньсюэ снова спросил: "Разве я тебе здесь не нравлюсь? Мне так грустно".

До сих пор нет ответа.

"Хочешь чертеж крана? Я дам тебе его в подарок, хорошо?"

"...Да".

"Ты мне очень нравишься. Завтра я буду здесь, чтобы поиграть с тобой, хорошо?"

"Отлично..."

В этот день Тонг Цзицзин сказал больше слов, чем за последние десять лет.

Мо Цяньсюэ встал и вышел. Мистер Тонг последовал за ним.

"Обещает, что ваш сын вылечится, но я надеюсь, что мы добавим еще один пункт в наше соглашение".

"Еще один пункт"? Ладно! Пока Цзин поправляется, ничего страшного, если ты добавишь еще сто пунктов".

Господин Тонг думал, что Мо Цяньсю не удовлетворен одной долиной, поэтому он укусил зубы, готовясь к Мо Цяньсюэ шантажировать его на этом критическом этапе лечения.

Первым пунктом их соглашения было то, что право собственности на долину будет передано Мо Цяньсюэ до тех пор, пока состояние господина Тонга не улучшится.

Второе заключалось в том, что независимо от того, какие методы применяет Мо Цяньсюэ, господин Тун не должен вмешиваться и должен делать все возможное для сотрудничества.

В-третьих, он не должен поддаваться Тонгу Цзицзину и принимать решения от его имени.

"Форт, пожалуйста, не запирайте его в будущем". Пусть он больше выходит, чтобы ходить. Если вы беспокоитесь о нем, найдите достойных доверия слуг, которые последуют за ним, но, пожалуйста, не указывайте ему, что делать.

Даже если он упадет, пусть встанет сам".

Ожидаемого шантажа не было, но то, что она предложила, было еще труднее для него принять.

"Как он может пойти один? Ни за что!"

"Если бы тебя заперли больше десяти лет, ты был бы здоров, как сейчас?" Слова были невежливыми. Если бы другой человек осмелился их произнести, его бы тут же прогнали.

Несмотря на свой ответ, Мо Цяньсюэ продолжал: "Вы заблокировали его окна, чтобы навсегда покинуть комнату во тьме; вы запрещаете ему получать солнечный свет". Это ты превращаешь его в это..."

Самым эгоистичным поведением было посадить человека в тюрьму во имя любви.

Непощадным обвинением Мо Цяньсюй наконец-то опустил свою высокомерную голову.

"Я... я был неправ, но я чувствую себя беспокойно, чтобы отпустить его одного."

"Я не имею в виду, что он сейчас выходит на улицу. По его нынешнему состоянию, он не выйдет, даже если ты его подтолкнешь." Мо Цяньсю был скорбен.

Она не могла отрицать, что этот старик любил своего сына, но когда неправильный путь был применен, любовь обернулась бы бедствием.

Мистер Тонг долго размышлял и в конце концов решил: "Согласен, если вы проведете его".

"Хорошо. Тогда, пожалуйста, помогите ему подготовиться. Я отведу его в сад завтра, а из особняка - позже".

“…”

Предложение поступило так быстро, что у г-на Тонга не было времени сожалеть об этом, и он должен был его одобрить.

Тогда, несмотря ни на что, Мо Цяньсюэ добавил: "Я предлагаю немного еды для Цзицзина, повышающей мозг". Помните, не делайте ему лекарства. Дайте подумать. Дайте ему еще бобов и грибов. Ты знаешь гериций? …”

Услышав названия еды, хмурые брови мистера Тонга наконец-то расшатались и поспешили приказать экономке получить гериций.

http://tl.rulate.ru/book/14777/837009